

УНИВЕРСИТЕТ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ ОБРАЗОВАНИЯ
КАФЕДРА ПЕДАГОГИКИ, ИСТОРИИ ОБРАЗОВАНИЯ
И ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ АНТРОПОЛОГИИ

О Т З Ы В
НА ДИССЕРТАЦИЮ САЛОМАТИНОЙ ИРИНЫ ВЛАДИМИРОВНЫ
НА ТЕМУ:

"ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТНОЙ СРЕДЫ, ФОРМИРУЮЩЕЙ
ЛИЧНОСТНОЕ ОБЩЕНИЕ СЛЕПОГЛУХИХ СО СЛЫШАЩИМИ И
ВИДЯЩИМИ ЛЮДЬМИ".

(Специальность 19.00.10 - коррекционная психология)

Я ознакомился не только с авторефератом, но и с полным текстом диссертации. С Ириной Владимировной Саломатиной дружу и сотрудничаю много лет. В 1989 - 1991 годах мы вместе работали со слепоглухими детьми и подростками в пионерских лагерях. В описанных в диссертации экскурсионных поездках я не принимал участия, однако знал о них от участников. Я получал и выпускал информационного бюллетеня "Ушер-форум". В работе клуба общения участвую с самого момента организации этого клуба. Совершенно новым в диссертации И.В.Саломатиной для меня был только описанный во второй главе констатирующий эксперимент по изучению социальной перцепции слепоглухих старшеклассников.

Мы с И.В.Саломатиной - единомышленники, много лет идём "параллельным курсом". Я разрабатывал теоретические основы совместной педагогики, по возможности принимая участие в практической работе, в основном, Детского ордена милосердия. И.В.Саломатина в это же время организовывала совместно-педагогический процесс для слепоглухих ребят, и этот, без преувеличения, блестящий опыт отражён в третьей главе диссертации.

Самая острая и трудноразрешимая проблема при слепоглухоте, да и при других формах тяжёлой инвалидности - это

проблема дефицита общения. Совместная педагогика, собственно, и есть психолого-педагогический процесс, направленный специально на решение этой проблемы, на смягчение, если не полное снятие, дефицита общения. И тут на первое место выходят проблемы социальной перцепции - попросту, взаимопонимания между инвалидами и относительно здоровыми. Я очень благодарен И.В.Саломатиной за выделение социальной перцепции слепоглухих и зрячеслышащих в специальный предмет исследования. В своих работах, щедро цитируемых И.В.Саломатиной в первой главе, я исследовал проблематику взаимопонимания на теоретико-интроспективном уровне.

В первой главе И.В. Саломатина обращается к истории вопроса и, опираясь на литературные источники, ставит проблемы общения слепоглухих и зрячеслышащих: кто кому как представляется. Думается, что при обращении к истории вопроса надо было упомянуть и опыт работы Строительно-педагогического объединения "Радуга" в Загорском детском доме для слепоглухонемых детей в восьмидесятые годы XX века. Из-за труднодоступности малотиражных изданий не могу себя проверить, но этот опыт хотя бы частично должен быть отражён в книгах тогдашнего директора загорского детдома А.В.Апрашева. Сам я просто в те же годы тоже работал в детдоме и был в курсе деятельности "Радуги", которая не ограничивалась шефской помощью по ежегодному ремонту здания детдома и решению других хозяйственных проблем, а чем дальше, тем больше становилась по существу совместно-педагогической. Младшие члены "Радуги", зрячеслышащие московские старшеклассники, организовали отряд "Лосинка", который устраивал для воспитанников детдома различные праздники, лыжные и другие походы в окрестные леса... Этот опыт я считаю одним из истоков совместной педагогики девяностых годов. В том числе работа "Лосинки" и СПО "Радуга" в целом подготовила, думается, почву и для великолепной экскурсионной деятельности И.В.Саломатиной.

Читая в первой главе анализ (по литературным источникам) социальной перцепции слепоглухими зрячеслышащих и наоборот, я вспоминал давнюю нашу с И.В.Саломатиной договорённость - помогать друг другу сориентироваться в том, как зря-

челслышащие воспринимают меня самого и как - я их. Много лет мы были в обсуждении этой темы вполне доверительны и открытвенны, и лично мне это помогло скорректировать моё общение со зрячелслышащими друзьями. В свою очередь, судя по диссертации, И.В.Саломатина прониклась нашими проблемами так, как очень немногие зрячелслышащие. Она, например, настаивает на необходимости получения нами альтернативной информации об одном и том же от разных людей - в то время как обычно, только попробуй это проделать, сразу начинаются обиды: дескать, ты мне не доверяешь... И поди доказывай, что ты не верблюд, тем более, что и сам можешь весьма смутно осознавать, почему, собственно, обращаешься к разным людям с одним и тем же вопросом.

Итак, в первой главе диссертации даётся история вопроса и ставятся проблемы. Во второй анализируются причины возникновения этих проблем - дефицит общения. Тут особенно важны общие выводы из экспериментального исследования. Меня поразило, что слепоглухие подростки совершенно не осознают роль собственных рук как важнейшего источника знаний об окружающих людях (да, очевидно, и не только о людях). А ведь концепция предметной деятельности, которую разрабатывали и пропагандировали А.И.Мещеряков, Э.В.Ильенков, А.В.Апрашев, основывается как раз на представлении о ведущей познавательной и вообще "очеловечивающей" роли руки. И эта роль, оказывается, самими слепоглухими если и осознаётся, то только на таком уровне развития, как, например, у О.И.Скороходовой. Конечно, от того, что роль рук не осознана, она, эта роль, меньше не становится. Мы можем не знать, что такое дыхание, не подозревать о существовании лёгких и бронхов, но от этого их значение как органов дыхания не становится меньше. Так и с рукой. Но тогда во весь рост встаёт проблема формирования рефлексии - адекватного осознания, "что и как ты на самом деле делаешь" (слова в кавычках принадлежат Э.В.Ильенкову). Для меня было полной неожиданностью, что роль руки, оказывается, осознаётся настолько редко и только на самом высоком уровне развития - в констатирующем эксперименте И.В.Саломатиной только наиболее развитой девушкой, потерявшей зрение и

слух в двенадцатилетнем возрасте. Сам-то я, сколько себя помню, значение рук для себя всегда осознавал чётко... Или это мне кажется? Теперь уже не вспомнить, в каком возрасте я начал о своих руках задумываться... Хотя книгу О.И.Скороходовой я впервые прочитал ещё подростком, лет в тринадцать...

Вообще неразвитость, а то и полное отсутствие рефлексии приводит, с одной стороны, к крайней доверчивости, с другой - к такой же крайней подозрительности, когда доверчивость оказывается "обманута". Я тоже в 1974 году, будучи студентом, ставил перед э.В.Ильенковым в своём письме с летних каникул именно эту проблему: кому и насколько верить? И если меня сбивают с толку, всегда ли это сознательный обман? Из двух крайностей - доверчивости и подозрительности - я всегда сознательно предпочитал первую. Лучше сколько угодно раз обмануться, чем замкнуться. Нарвусь на подонков? Могут убить? Во-первых, кому я нужен - убивать меня, а во-вторых, лучше погибнуть открытым, чем всех и всего бояться на всякий случай.

Однако, в отличие от испытуемых И.В.Саломатиной, пытаться выяснить отношения напрямую мне в голову приходило, и я старался получить информацию в случае конфликтов из нескольких источников. Беда в том, что попытка "выяснить отношения напрямую" сплошь да рядом приводит к ещё большей конфликтной напряжённости, и это настолько фатально лично в моём опыте, что я давным-давно зарёкся выяснять какие бы то ни было отношения с кем бы то ни было. Я пришёл к модели параллельных отношений: с каждым из своих многочисленных партнёров по общению я - принципиально вдвоём. Кто бы что бы о ком бы ни говорил, я предпочитаю принимать это к сведению, но не допускать, чтобы это как-то мешало моим прямым отношениям с человеком, о котором получена негативная информация. Не отмахиваться, помнить - но и не спешить действовать на основании негативной информации. Когда я научился вот так "параллельно" дружить, сотрудничать, вообще общаться, уровень конфликтности в моих отношениях с людьми упал (по крайней мере, в настоящее время) почти до нуля, а до этого он был очень высок.

Глава третья посвящена проблеме преодоления дефицита общения. Тут на первое место выходит проблема свободного общения - затруднительность его для слепоглухих, и не только детей. Мне тоже трудно общаться свободно - всю жизнь. Трудно найти содержание для свободного общения. Не случайно все мои дружбы по разного рода деловым поводам, а не просто так. Просто так общаться я так и не научился, и это отчаянно мешает мне в общении с детьми. Со взрослыми, если не получается просто так - и не надо. Обойдусь, как всегда, с детства, обходился, закапываясь в книги. А вот с детьми самое мучительное за все двадцать с лишним лет - это научиться общаться свободно, просто так, а не только по какому-то поводу. С ними иначе нельзя, и это для меня самое трудное. Настолько, что тут-то и начинаешь особенно страстно проклинать слепоглухоту. Почему я не могу смириться с невозможностью наблюдать за ребятами? Потому что, если бы мог наблюдать, нашёл бы повод для общения. А так - почти полный вакуум. И нет мучительнее проблемы - "о чём дружить", как я это многократно выразил в своей педагогической лирике... Я тоже часто бываю - до сих пор и, очевидно, до гробовой доски - в положении той испытуемой И.В.Саломатиной, которая хотела "поговорить", но не знала, о чём. Общаться свободно хочется - и нет ничего более трудного. Легче всего с инициативным партнёром... Такие иногда встречаются и среди ребят.

Все эти размышления - ни в коем случае не критика. Просто работа И.В.Саломатиной "провоцирует" размышлять дальше, продолжить самому предпринятый ею анализ "болевых точек" общения слепоглухих и зрячеслышащих. Тем более, что тут кругом мои собственные "любимые мозоли". И то, что работа И.В.Саломатиной провоцирует к такому вот самоанализу - ещё одно достоинство её среди многих других достоинств.

Конечно, диссертация есть диссертация, это далеко не "роман", довольно-таки скучный жанр... Но работа И.В.Саломатиной написана ясным русским языком, не перегружена специальной терминологией.

Диссертация соответствует требованиям, предъявляемым ВАК к кандидатским диссертациям. Соискатель безусловно

заслуживает искомой степени кандидата психологических наук.

Действительный член
международной академии
информатизации при ООН,
доктор психологических наук,
профессор

Суворов Александр Васильевич

1 марта 2002